

Гу Хайчао, услышав её слова, слегка разжал пальцы, позволив чашке чая упасть на стол с лёгким звоном. Его взгляд, полный размышлений, остановился на госпоже Синь, а улыбка была пронизана жестокостью.

— Матушка, дело не в том, смогу ли я сдержаться, а в том, согласны ли вы.

— Раз уж ты всё понял, я скажу прямо, — госпожа Синь, глядя в его глаза, полные убийственного намерения, боялась, что он действительно может ради своей карьеры расправиться с Гу Хайтан. Сжимая в руке платок, она медленно и чётко произнесла. — Пусть Гу Хайтан умрёт, но я хочу, чтобы моя дочь жила.

— Так вот что вы задумали.

Гу Хайчао уже давно обдумывал, как избавиться от Гу Хайтан, но из-за того, что госпожа Синь была старшей принцессой и его родной матерью, он не мог послушаться её. Если бы он тайно расправился с Гу Хайтан, госпожа Синь не осталась бы в стороне. Теперь, получив её согласие, он успокоился и, не раздумывая, кивнул.

— Ладно, я тоже не хочу убивать свою родную сестру... После этого не нужно будет сообщать Хайтан. Я всё подготовлю, матушка, можете быть спокойны.

Госпожа Синь, поняв, что он собирается использовать подмену, вздохнула с облегчением. Она верила, что Гу Хайчао знает меру, поэтому не стала ничего добавлять. Сидя рядом с ним, она налила ему чаю и напоследок предупредила:

— Не забудь скрыть это от её окружения, иначе она не смирится и обязательно пожалуется князю — ты же знаешь её характер? Если всё выйдет из-под контроля, не говори, что я не предупреждала.

Гу Хайчао, слушая наставления госпожи Синь, понял её опасения: если Гу Хайтан узнает, она, вероятно, не захочет отказаться от статуса законной старшей дочери клана Гу, и тогда всё пойдёт наперекосяк, а план с её мнимой смертью провалится.

После этого они оба, переодевшись, отправились в Главный двор, где случайно встретили вторую ветвь семьи. Обменявшись несколькими любезностями, они вместе вошли в Главный двор, где, как и ожидалось, услышали плач. Плач исходил от Цянь-ши, за которой стояли на коленях Гу Хайли и Гу Хайи, тоже плачущие. В комнате царила мрачная атмосфера.

Госпожа Синь и Гу Хайчао, увидев это, обменялись взглядами и, опустив головы, тихо подошли к Гу Вэньмяню, который стоял у кровати с мрачным лицом. Краем глаза они заметили представителей второй ветви семьи, которые за ширмой старательно терли глаза, притворяясь глубоко опечаленными. Мэн-ши, поддерживаемая своей законной дочерью, остановилась у стола, а Гу Вэньминь подошёл к Гу Вэньмяню и, взглянув на занавески, за которыми лежала старая госпожа, спросил шёпотом:

— Старший брат, что вообще произошло?

Гу Вэньмянь, услышав вопрос, не изменил мрачного выражения и, взглянув на него, ответил странным, тёмным взглядом:

— Разве вы уже не всё знаете? Зачем спрашивать?

Гу Вэньминь, видя, что тот не хочет говорить, почувствовал себя неуверенно. Он только что

узнал о смерти брата, но не знал подробностей. Однако, глядя на мрачное лицо Гу Вэньмяня, он не смог сдержать любопытства и, сжавшись от страха, тихо спросил:

— Мы знаем о смерти третьего брата, но не знаем причины.

Его слова повисли в воздухе. Не только госпожа Синь и Мэн-ши сразу посмотрели на него, но и плач Цянь-ши прекратился. Она, с красными глазами, подняла голову и, всхлипывая, спросила:

— Да, старший брат, что же произошло? Почему мой третий господин так внезапно ушёл?

Гу Вэньмянь ожидал, что Гу Вэньминь не сдержит этот вопрос, и Цянь-ши обязательно подхватит его. Но он сам не знал, как объяснить смерть Гу Вэньина. Вздохнув, он понял, что не сможет уклониться, и, опустив голову, помог Цянь-ши подняться, тихо сказав:

— Не тревожься, третья невестка, это... это долгая история.

Цянь-ши, услышав его слова и увидев его затруднённое выражение, поняла, что смерть Гу Вэньина не была такой простой, как казалось. Она уже видела тело Гу Вэньина и заметила, что его лицо выглядело странно — не как у человека, погибшего от несчастного случая, а скорее как у того, кто был убит по заговору. Его улыбка напоминала... смерть от страсти.

В то время как Цянь-ши была полна замешательства и не могла сдержать печали и гнева из-за смерти Гу Вэньина, из глубины занавесок на кровати раздался слабый, едва слышный голос:

— Третья невестка, войди.

Гу Чжису, только что подошедший к ширме, услышал голос старой госпожи. Две дочери второй ветви семьи, шедшие с ним, робко опустили головы и, не решившись подойти ближе, тихо переговорили между собой, затем отошли в сторону, словно служанки, и встали в углу.

Гу Чжису равнодушно посмотрел на них, но, в отличие от них, не стал прятаться в углу, а, обойдя ширму, поднял взгляд, наблюдая за стоящими перед ширмой людьми.

В этот момент занавески раздвинулись, и матушка Суй, с тревогой на лице, вышла, кивнув Гу Вэньмяню, который стоял рядом. Выражение лица Гу Вэньмяня сразу смягчилось, и он уже не выглядел таким мрачным.

Видимо, старая госпожа на этот раз не слишком пострадала от известия о смерти Гу Вэньина.

Заметив это, Гу Чжису быстро понял ситуацию, наблюдая за матушкой Суй и Гу Вэньмянем. Как только занавески раздвинулись, Цянь-ши заплакала, бросившись к кровати, не обращая внимания на то, что старая госпожа только что села и её лицо всё ещё было бледным. Она схватила платок и громко воскликнула:

— Матушка!

Её голос задрожал, и Гу Хайли, стоящая чуть поодаль, тоже заплакала. Гу Хайи, казалось, отвлёкся, но его голова была опущена, и он выглядел так, будто тоже плакал. Гу Вэньмянь, услышав плач, выразил на лице лёгкую печаль.

Он, не обращая внимания на Гу Вэньминя, подошёл к кровати старой госпожи и с показной заботой, словно глубоко опечаленный, мягко произнёс:

— Матушка, вы наконец очнулись, вы испугали меня.

— Убирайся отсюда! — Но на этот раз старая госпожа, глядя на плачущую Цянь-ши, оставалась спокойной, но, увидев Гу Вэньмяня, её лицо изменилось. Её глаза покраснели, и она дрожащей рукой указала на дверь, впервые за всё время разозлившись. — Ты убил моего сына, как ты ещё смеешь здесь оставаться!

Цянь-ши и Гу Вэньминь, услышав это, поняли, что в словах старой госпожи скрывается нечто большее, связанное с тайной смерти Гу Вэньина, и настороженно прислушались. Однако Гу Вэньмянь, хотя и не заметил их действий, тут же отреагировал, шагнув вперёд и схватив руку старой госпожи. Он искренне опустил на колени у кровати, его лицо выражало печаль от потери брата и растерянность.

— Матушка! Хотя смерть третьего брата связана со мной... я не виновен в его гибели. Третий брат погиб ради нашего клана Гу! Вы должны понять это и не гневаться, чтобы не навредить своему здоровью!

— Понять? — Услышав эти слова, Цянь-ши и Гу Вэньминь на мгновение застыли, но быстро вернулись к своим ролям: один — печальный, другая — плачущая. Старая госпожа же холодно смотрела на Гу Вэньмяня, вырвала свою руку и с покрасневшими глазами произнесла. — Я понимаю тебя, но кто поймёт твоего покойного брата?!

<http://bllate.org/book/16652/1526402>